

Т.В. ХЛЫБОВА
(Москва)

Рецензия на: Актуальные проблемы полевой фольклористики / Отв. ред. А.А. Иванова. — М., 2002. — [Вып. 1]. — 214 с.; М., 2003. — Вып. 2. — 280 с.; М., 2004. — Вып. 3. — 256 с.

К концу XX в. российская фольклористика столкнулась с рядом проблем. Обусловлены они не столько последствиями вынужденного единомыслия социалистической эпохи и известной ангажированностью всей гуманитарной сферы — определяющие *научный* процесс исследовательские идеи были блестяще реализованы в трудах А.П. Скафтымова, братьев Б.М. и Ю.М. Соколовых, П.Г. Богатырева, В.Я. Проппа, В.И. Чичерова, Н.И. Толстого, В.Е. Гусева, Б.Н. Путилова и других ученых. Проблемы были связаны с обозначением самого предметного поля науки: специфика фольклора, вызывавшая дискуссии в разные годы, вновь привлекла к себе внимание в ситуации пересмотра идеологических, содержательных и, соответственно, методологических ее основ. Вместе с тем вектор исследовательских размышлений сместился от попыток ответить на вопрос «Что такое фольклор?» к более резкому и категоричному «Жив ли фольклор?»¹. Причина этого ясна: в условиях глобальных социально-политических, культурных и информационных перестроек XX в. изменились обе составляющие термина *folklore*. Понятие *народ* (*folk*) активно теряет прежний социальный колорит (крестьянство как хранитель традиции) и в исследовательской практике всё чаще соотносится с неким субкультурным образованием — группой, коллективом (в том числе и условным, виртуальным), непрофессионально хранящим ту или иную традицию, формирующим тот или иной культурный стереотип. Что касается второй составляющей термина (*lore*), то мощное влияние авторского профессионального начала в технически оснащенном обществе (литература, кинематограф, телевидение, Интернет, реклама), импринтинг с их помощью информации в сознание, новые жанровые

¹ См., например, одноименную статью В.Е. Гусева: [Гусев 1995].

формы и современные трансмиссионные возможности (письменная фиксация, печатная продукция, электронные и аудиовизуальные средства) коренным образом меняют наши представления о природе и сущности *знания, мудрости*. Это заставляет всё чаще говорить не о фольклоре, а о неофольклоре, постфольклоре, даже псевдо- и антифольклоре, не о народной, но, осторожнее, массовой, «третьей» и т.п. культуре. Означенные тенденции свидетельствуют не только об изменении *предмета*, но и качественном преобразовании самого *объекта* научных исследований фольклористов.

К теоретическим размышлениям по этому поводу уже неоднократно обращались специалисты, занятые проблемами традиционной культуры. Задачи выработки исследовательских стратегий в этой связи осознаются ими как первоочередные. Решение их без опоры на репрезентативный полевой материал, однако, грозит обернуться лишь виртуозными спекуляциями, не имеющими ничего общего с реальностью. В таких условиях закономерно возрастает роль полевой фольклористики, которая, совершенствуя свои технологические процессы получения и обработки информации, учитывая и традиционные, и инновационные формы фольклора, в свою очередь, нуждается в мощной методической и методологической базе. Созданием такой базы заняты участники семинара «Проблемы полевой фольклористики», который вот уже пять лет работает на кафедре русского устного народного творчества филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Семинар изначально был заявлен как междисциплинарный, что, по мнению его организаторов, отражает современные процессы научной интеграции и вполне соответствует тенденциям комплексного исследования сложной природы народной культуры. В нем в разное время принимали участие филологи-фольклористы, этнографы, этнолингвисты, этномузыковеды, культурологи, историки, географы Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Петрозаводска, Ульяновска и других городов России. Результаты этой работы представлены в трех выпусках сборника «Актуальные проблемы полевой фольклористи-

ки» (издательство Московского университета). В редакционную коллегию вошли представители разных школ и направлений современной фольклористики – А.А. Иванова (МГУ), А.Б. Мороз (РГГУ), И.А. Морозов (Институт этнологии и антропологии РАН), Л.В. Фадеева (ГРЦРФ).

Весьма удачной представляется композиция сборников – инновационная по своей сути. Публикации сгруппированы в три раздела: I – теоретические и практические аспекты исследования традиций; II – практические рекомендации в виде частных методик и вопросников; III – текстовая презентация отдельных фрагментов полевых записей. Предложенная структура дает возможность авторам продемонстрировать и сам полевой материал, и результаты его теоретического и методического осмысления. Читатель, таким образом, получает возможность проследить всю технологическую цепочку фольклористического исследовательского процесса – от подготовки к «полю» до теоретического обобщения полученных данных.

Распределение материала внутри разделов подчинено задачам системного, комплексного изучения феноменов традиционной культуры: это и описание одного материала исследователями разных школ и направлений, и рассмотрение арте- и ментефактов в статике и исторической динамике, и сопоставление типологически сходных явлений отдельных региональных и локальных традиций.

РАЗДЕЛ I содержит статьи как известных, так и начинающих исследователей, для которых полевая работа дает основные импульсы к теоретическим изысканиям.

Идея комплексности заложена в концепции культурного ландшафта, представленной в статье *А.А. Ивановой*, открывающей **первый выпуск** сборника (2002 г.). Понимая под культурным ландшафтом «природно-культурную среду развития общества людей» [с. 7], автор называет основные его материальные и духовные составляющие: природную среду; сообщество людей, рассматриваемое в разных аспектах – этнологическом, социально-семейном, конфессиональном и др.; хозяйственную деятельность; характеристику селения; языковую систему; духовную культуру в разных ее проявлениях. Два последних

компонента рассматриваются в статье как языки, служащие целям описания культурного ландшафта, остальные составляющие которого являются в этом случае объектами описания, формирующими к тому же содержательный, поэтический, а также контекстный планы. А.А. Иванова приводит ряд интересных примеров, иллюстрирующих зависимость духовной культуры Пинежья от природы края, селенческой и хозяйственной инфраструктур. Весьма любопытны наблюдения над спецификой святых мест, понять которую нельзя без учета особенностей культурного ландшафта.

Разработке исследовательского инструментария, связанного с представлениями о базовой пространственной единице культурного ландшафта – *топосе* – и применении соответствующей методики, посвящена статья географа *В.Н. Калущкова*. Теоретические построения апробированы автором на пинежском и вятском материалах, сравнительный анализ соответствующих топосов дал возможность определить специфику каждого из названных культурных ландшафтов.

Выход фольклористики за пределы изучения функционально-семантических особенностей *слова* к познанию семиотического статуса обозначаемой им *вещи* – еще одно свидетельство стремления к всестороннему, комплексному исследованию того или иного явления. Таким явлением в статье *И.А. Морозова* стала кукла. Эта игрушка, как убедительно продемонстрировал на примерах автор, является «иллюстрацией эволюции ритуально-обрядовой реалии <...> в декоративный элемент интерьера, а затем <...> возвращения к прежним осмыслениям куклы как <...> своеобразного фетиша, связанного с судьбой конкретного человека» [с. 67]. Указанные процессы, считает И.А. Морозов, порождают новые культурные тексты. Так, в современном детском фольклоре кукла предстает как персонаж детской мифологии.

Возрождение церковной жизни в России последних десятилетий дает исследователям богатый материал для размышлений о религиозной составляющей современной народной культуры. Не случайно во всех выпусках сборника значительное место отведено именно этой теме. Так, в первом внимание привлекают исследова-

ние С.Е. Никитиной переселенческой культуры народных конфессиональных групп, а также наблюдения А.Б. Мороза и Л.В. Фадеевой над соотношением христианской литературы и устного текста.

Статья Л.В. Фадеевой посвящена житию святого праведного Иоанна Кронштадтского в его народной интерпретации. В результате анализа ряда текстов автор приходит к выводу о преобладающем влиянии книги на сложение устных рассказов о святом даже на родине праведного Иоанна – в пинежском селе Сура, где и поныне живут его родственники и где предание, казалось бы, должно было сохранить детали и мотивы, неизвестные литературе. Исследовательнице всё же удалось зафиксировать наличие «недокументальных» фактов биографии. Она полагает, что местная традиция устного рассказа жива и мы – свидетели процесса сложения будущего устного жития святого.

Иной аспект затронут в статье А.Б. Мороза, написанной по материалам архангельской экспедиции РГГУ, проведенной своеобразный полевой эксперимент, в ходе которого были зафиксированы пересказы евангельских событий представителями нецерковной среды. Автор размышляет над механизмами «перевода» библейского текста на язык традиционной культуры, видя в нем основной способ адаптации библейского сюжета к народному сознанию. Учитывая условную «фольклорность» анализируемых текстов, в которых отчетливо выражено «авторское» начало, А.Б. Мороз тем не менее не отказывает им в праве быть принятыми во внимание фольклористами: поскольку традиционная культура – живая, развивающаяся система, подобные явления имеют свои исследовательские перспективы.

Давно и плодотворно занимающаяся исследованиями разных религиозных групп – молокан, духоборов, старообрядцев – С.Е. Никитина на этот раз остановилась на проблеме их миграции. В результате переселения, как утверждает автор, образуется новый пространственный тип культуры. В статье сопоставляются пространственные варианты конфессиональных культур и прослеживается динамика их развития.

Новый взгляд на традиционные теоретико-методологические проблемы характе-

рен для статей Т.Б. Диановой и Е.В. Мишенок. Т.Б. Дианова рассматривает сложные отношения текста, контекста и гипертекста. Особое внимание автор отводит последнему понятию, определяемому как «органичное соединение разнофункциональных текстов» [с. 71]. Его применение дает ряд новых возможностей для исследования живого процесса бытования фольклорной традиции.

Е.В. Мишенок останавливается на одном из определяющих свойств фольклора – вариативности, разбирая особенности повторных фиксаций лирических произведений в исполнении одного и того же коллектива. По ее мнению, изучение подобных вариантов имеет особое значение и для публикации текстов, и для глубинного осмысления песенной традиции.

О картографировании такого важного в сельскохозяйственном быту Каргополья обряда, как первый выгон скота, рассказывал в своей статье А.А. Трофимов. Его исследование выявило наличие «двух уровней» описываемого ритуального комплекса – общих и тайных элементов. Учет их должен быть заложен в методику картографирования и других обрядов.

Во втором выпуске (2003 г.) сборника значительное внимание уделено проблемам фиксации и верной интерпретации фольклорного текста.

Анализируя разнообразные фольклорные тексты, для которых имманентно указание на тип их трансмиссии, Т.Б. Дианова обнаруживает зависимость между жанровой характеристикой текста, его свойствами и способом его передачи. Исследования подобного рода, в том числе в условиях полевых экспериментов, заявлены автором как перспективные.

Цель работы И.А. Морозова и Т.А. Старостиной довольно прагматична: найти методы возможной нейтрализации противоречий в интерпретации действий и текстов, фиксируемых собирателями. Один из них – ситуационный анализ факторов порождения фольклорного текста, методика и инструментарий которого предлагается в статье.

К.А. Балобанова отмечает нехватку данных, полученных рутинным методом интервьюирования, для глубокого и всестороннего исследования магической традиции (заговоров и приговоров) и приходит к выводу о необходимости подключения

иных источников информации: упоминаний о них в других жанрах (например, в мифологической прозе) и комментарий носителей традиции.

Проблемы адекватности полевых данных фольклорно-этнографической реальности обсуждаются и в посвященной пастушеской обрядности статье *А.Б. Мороза*. Для получения репрезентативных материалов, убежден автор, как и для осмысления любого культурного явления, необходим учет разных позиций — профессионала (в данном случае пастуха) и профана (члена общины, пользующегося услугами пастуха).

Продолжая начатую в первом номере сборника тему народного православия, *К.Е. Коренева* рассматривает особенности традиции религиозной прозы в нижегородском Поволжье: очерчивает круг наиболее распространенных сюжетов, указывает на дискретность традиции, ее очаговый характер и причины актуализации в той или иной местности.

Результаты наблюдений над «еврейской составляющей» зоны этнокультурных контактов — речь идет о бывших еврейских местечках Подолии — представлены в статье *О.В. Беловой*, где рассмотрены и материальные компоненты культурного ландшафта, и национальная ритуально-обрядовая традиция.

В третьем выпуске сборника (2004 г.) внимание исследователей сосредоточено на таких проблемах, как изучение «интерпретационных текстов», выяснение соотношения понятий «текст» и «контекст», анализ локальных и конфессиональных проявлений традиции, адаптация привычных форм фольклора к современным условиям жизни.

О «текстовом пространстве фольклора» вновь размышляет *Т.Б. Дианова*, представив современные концепции фольклорного текста, подробно остановившись на вербальной составляющей обряда и народного рассказа о свадьбе как примерах гипертекста. Объемное видение содержания описываемых явлений, которое обеспечивается гипертекстом, соотносится, по мнению автора, с комплексным подходом к понятию «текст» в фольклоре, которое ныне прокладывает себе дорогу в науке.

С.Е. Никитина публикует некоторые результаты исследования в области русских конфессиональных культур (молоканской, духоборской и старообрядческой), рассмот-

рев устные герменевтические тексты, их источники, форму коммуникации, степень связи метатекстов с текстом-источником, гендерные особенности толковательной традиции и проч., а также ключевые слова — наименования концептов, «отражающих ориентацию и сущность изучаемой <...> культуры» [с. 34].

О почитании святых в Каргополье — преп. Александра Ошевенского и преп. Кирилла Челмогорского — идет речь в статье *А.Б. Мороза*, который отмечает, что народный их культ оказался более широким, чем официальный. Свидетельство тому — наличие святых мест, связанных с именами преподобных, — камней-следовиков, святых источников, обетных крестов и др. Внимание обращается и на специфику нарративов, посвященных этим святым.

Одним из самых загадочных и притягательных мест России и для паломников, и для ученых является озеро Светлояр с затонувшим в нем градом Китежем. Обзору предпринимавшихся в разные годы попыток объяснить происхождение и специфику легенд, связанных с этим местом, посвящена статья *А.В. Кулагинной*.

Тему православных святынь продолжает в своем исследовании *Ю.В. Приказчикова*, рассказав о сакральных столбах в Вятском крае. Установившиеся в опасных для человека местах — на границе с «чужим миром», они являются, по мнению автора, феноменом наложения нескольких духовных традиций: славянской, финно-угорской и тюркской.

Большой интерес для исследователей представляют ныне бытующие обряды — и традиционные, так или иначе адаптированные к современным условиям, и новые. В статье *Е.В. Миненок* анализируется функциональная нагрузка обрядовых действий, связанных с весенне-летним календарем, в ряде районов юго-западных областей России (Калужская и Смоленская обл.). *М.Г. Матлин* рассматривает особенности бытования обряда, носящего название «Поиски “ярки”», в Ульяновской обл. Это смехоэротический комплекс действия и текстов, который совершается на второй день русской свадьбы.

Полевая работа без основательной предварительной подготовки не может быть достаточно эффективной. Особое значение в этом смысле отводится программам сбо-

ра материалов, составлению полевых вопросников и изучению частных собирательских методик. Возможность ознакомления с ними предоставляет **РАЗДЕЛ II** сборников.

В первом выпуске методику выявления и картографирования топосов культурного ландшафта в соответствии с заявленным подходом к исследованию традиционной культуры предлагает *В.Н. Калуцков*. Нужно отдать должное скрупулезности и последовательности всех изыскательских операций автора.

Вошедшие в первый выпуск вопросники – по народной педагогике (*Л.Р. Хафизовой*), народному православию (*М.М. Каспиной* и *А.Б. Мороза*), народной Библии (*М.М. Каспиной*), проблемам переселенческой (молоканской и духоборской) культуры (*С.Е. Никитиной*), армейской культуры и культуры автостопа (*М.Г. Матлина*), кукле в народной культуре (*И.А. Морозова*), традиционному застолью (*И.А. Морозова* и *А.Б. Мороза*) – не только демонстрируют современные научные тенденции и уровень осмысления отдельных феноменов народной культуры (и этнографического, и фольклористического планов), но, будучи профессионально составленными, дают возможность активного их использования в полевой работе и студентов-практикантов, и опытных собирателей.

Во втором и третьем выпусках концепция подбора материалов во второй раздел несколько изменена. Основное внимание читателя переключено на выяснение принципов современной собирательской и архивной работы. Так, в статье *Л.М. Винарчик* и *И.А. Никитиной*, где речь идет об изучении региональных музыкальных традиций, представлены программы и методы полевых исследований, разработанные в лаборатории народной музыки РАМ им. Гнесиных, а также показана специфика камеральной обработки полученных данных. Плодотворность их подтверждена рядом изданий.

О работе Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского по изучению и сохранению народной музыкальной культуры и задачах, стоящих перед музыковедами в этой связи, рассказала профессор *Н.Н. Гилярова*.

Пожалуй, самыми перспективными в свете возможностей, предоставляемых современными техническими средствами, яв-

ляются разработки компьютерных версий фольклорных архивов. Опыт создания базы данных по традиционной культуре Русского Севера в лаборатории фольклора РГГУ делится на страницах 2-го выпуска сборника *А.Б. Мороз*. Помещенный здесь же словник базы данных дает представление о широте исследовательского подхода ее создателей.

Об использовании новых принципов систематизации полевых материалов в связи с пониманием фольклора как части традиционной культуры – о введении ключевых слов для архивации религиозной прозы при создании электронной версии фольклорного архива Нижегородского государственного университета – рассказывают *К.Е. Коренева* и *Ю.М. Шеваренкова*.

Некоторые методические указания и вопросники по сбору сведений о православных святынях (часовнях), русской народной астронимии, похоронно-поминальной обрядности, рукописных девичьих альбомах представляют *Л.В. Фадеева*, *М.Э. Рут*, *М.Д. Алексеевский*, *А.В. Чеканова* и *Е.А. Кац*.

Второй раздел **третьего выпуска** сборника открывает статья петербургского этнографа *Д.А. Баранова*, посвященная специфике сбора материалов и комплектованию коллекций Российского этнографического музея, сотрудником которого он является. Автор размышляет о проблемах, характерных и для фольклористики нынешнего этапа: необходимости учета культурного контекста, сужении области распространения традиционных технологий, влиянии личных научных пристрастий на отбор материала и проч.

В последнее время сфера интересов фольклористов значительно расширилась – в том числе за счет разнообразных письменных форм. Основные их разновидности учтены *Т.Б. Диановой*, уделившей особое внимание рукописным мемуарам как своеобразным народным меморатам. Статья предваряет публикацию воспоминаний талантливого волгоградского краеведа-самоучки *В.А. Апраксина*, объективно характеризует и архив, собранный этим энтузиастом, и самого автора с его универсальными интересами, и отраженные в мемуарах особенности эпохи.

Продолжая традицию публикации собраний по сбору полевого материала, соста-

вители третьего выпуска включили в сборник вопросник по обрядовому ряжению, неоднократно апробированный его составителем *М.Г. Матлиным* в Ульяновском Поволжье, по традиционной повседневной и праздничной пище русских южной Карелии *К.К. Логинова*, методические рекомендации и вопросник по детскому и подростковому фольклору *М.Ю. Новицкой* и *И.Н. Райковой*. Последнему предпослана статья *И.Н. Райковой*, в которой автор размышляет об особенностях собирательского «поля» и статусе носителя детской традиции в современной практике записи и публикации фольклора этой возрастной группы.

Упреки фольклористам со стороны коллег культурологов, антропологов по поводу обращенности наших исследовательских интересов к анализу прошлого, не всегда обосновательны. Помимо объективных причин (необходимость изучения того, что устоялось в культуре и имеет свои исторические корни), ретроспективный взгляд на традицию обусловлен порой и банальной нехваткой современных полевых данных. Сворачивание собирательских программ, предусмотренных учебными фольклорными практиками студентов, в ряде вузов страны, неблагоприятные в архивном деле, сравнительно редкие публикации бытующих ныне текстов на фоне динамичных социокультурных процессов отнюдь не способствуют глубокому и адекватному осмыслению современного состояния традиционной культуры. В свете сказанного идея составителей рецензируемых сборников публиковать фрагменты полевых записей опытных фольклористов, использующих и традиционные, и экспериментальные методики, заслуживает всяческого одобрения.

РАЗДЕЛ III и посвящен представлению разнообразных полевых материалов последних лет. Так, в **первом выпуске** *А.А. Иванова*, реализуя идею изучения влияния природного ландшафта на формирование и бытование фольклорного репертуара, приводит разножанровые тексты, записанные в Пинежском р-не Архангельской обл., объединенные одним понятием – река. Не менее интересна ее подборка текстов, демонстрирующих процесс порождения современных нарративов, в данном случае рассказов о реальном факте – лесном по-

жаре близ д. Большое Кротово. С фрагментами религиозной составляющей современной культуры знакомят публикации *М.М. Каспиной* и *А.Б. Мороза* по Каргополью («Библия в устной традиции»), духовборские и молоканские тексты в записи *С.Е. Никитиной*. В сборник включены и письменные формы фольклора: свадебные (публикация *М.Г. Матлина*) и иные тексты, аналитически сгруппированные авторами второй публикации (*Т.Б. Дианова*, *В.А. Ковник*, *А.В. Чеканова*) по степени их зависимости от традиционных фольклорных жанров и преимущественного участия коллективного или авторского начала. С опытом описания современного похоронного обряда в Ульяновской обл. знакомит читателей *В.Ф. Шевченко*.

Публикациям полевых материалов посвящена большая часть **второго выпуска** сборника. Представленный *А.А. Ивановой*, *А.Б. Морозом*, *И.И. Слепцовой* репертуар «географических песен», собранных в разных регионах России (Архангельской, Вологодской, Ульяновской, Кировской обл.), дополнен не только замечаниями исполнителей и собирателей, но и картами ареального распространения этих текстов, что дает дополнительные возможности для их изучения. *В.А. Ковник* и *А.В. Кулагина* отказываются от термина «географические песни» на том основании, что Д.К. Зеленин определял им не имеющие отношения к традиционной культуре авторские сочинения, служащие своего рода мнемоническим приемом для школьников. Составители называют свою подборку «Песни о деревнях и их жителях», сопровождают ее основательной вступительной статьей, обширными комментариями исполнителей и картами отдельных районов Костромской и Нижегородской обл., где эти тексты бытовали.

Свой новый проект – концепцию этнокультурного атласа «Святые места Пинежья» и некоторые материалы к нему – представляют авторы, занимающиеся исследованием культурного ландшафта², – *А.А. Иванова*, *В.Н. Калуцков*, *Л.В. Фадеева*. О знаменитых блаженных Дивеевской земли

² См., например, уже зарекомендовавшую себя монографию [Культурный ландшафт 1998].

и каменных святынях, связанных с именем Серафима Саровского, повествуют тексты, подготовленные для сборника *Ю.М. Шеваренковой. К.А. Балобанова* знакомит читателей с некоторыми материалами, собранными в ходе экспедиций МГУ в Кировскую обл., свидетельствующими о традициях великочетверговой магии.

Общее исследовательское поле фольклористов и диалектологов побуждает специалистов этих направлений к тесному сотрудничеству. Диалектный словарь жительницы Архангельской обл. М.С. Устиновой, опубликованный *Е.Л. Березович*, без сомнения, дает важный материал как для одних, так и для других.

Значительная часть **третьего выпуска** сборника в разделе полевых материалов посвящена современному состоянию традиционных ритуалов. Так, *Н.М. Ведерникова* приводит тексты, связанные со скотоводческой обрядностью на Кенозере, включая свои комментарии к текстам выводом о переходе здесь сакрализованной пастушеской обрядности в разряд письменных памятников (в форме «отпуска») и актуальности устной формы домашней скотоводческой обрядовой культуры. О пропаже и поиске скота в мифоритуальной практике двух локальных традиций – пинежской и верхокамской – идет речь в мифологических нарративах, поговорках, заговорах, приведенных *А.А. Ивановой* из личного архива. Этот же аспект традиционного скотоводческого комплекса рассмотрен *А.В. Горбачевым* на примере текстов, зафиксированных в Каргополье.

Рассказы о «старых» охотниках и рыбаках, записанные в той же зоне (публикация *К.Н. Денисевич*), свидетельствуют о традиционных представлениях, связанных с восприятием «иномирности» источников профессионального знания.

Ставший традиционным для сборников религиозный блок включает разные тексты. Ветхозаветные сюжеты, бытующие в песенной культуре разных конфессиональных групп, опубликованы и прокомментированы *С.Е. Никитиной*. Народные сведения о святых – иллюстрация к помещенной в этом же номере статье *А.Б. Мороза* – реализованы как в хорошо известных сюжетах (например, легенда о св. Николае и

Касьяне), так и в новых текстах. Легенды и рассказы о блаженных и прозорливых Уржумского р-на Кировской обл. и Инзенского р-на Ульяновской обл. представлены в публикациях *А.А. Ивановой* и *Л.В. Фадеевой*. С легендами, преданиями и рассказами современных носителей традиции об озере Светлояр читатель познакомится в подборке текстов *А.В. Кулагиной* и *В.А. Ковника*.

Заключает сборник публикация новых текстов современной иронической поэзии детей и подростков, подготовленная *И.Н. Райковой*.

Несколько слов о принципах передачи языковой специфики информанта. То, что они не однотипны, не вызывает возражений: разные школы, представляющие свои материалы, ориентируются на разные нормы – фонетическую запись, сохраняющую диалектные особенности полно или частично, либо запись, следующую орфографическому канону. В первом случае текст будет востребован не только фольклористами, но и диалектологами. Тем более ответственно нужно подходить к подготовке текстов, не допуская смешения разных принципов, чем порой грешат публикации. Так, непоследовательность записи характерна для текстов этнолингвистической экспедиции РГГУ [Каспина, Мороз, вып. 1, с. 160–175]. Произношение «*что*» и «*пошто*» [с. 160], «*чтобы*» и «*штобы*», «*фсё*» и «*в сердце*», «*в пятницу*» [с. 161], «*его*» и «*ево*» [с. 166], «*счастливым*» и «*несчастливым*» [с. 168] в устах одного исполнителя вряд ли возможно. «*Страстная*», «*тринадцатое*», «*солнце*», «*растилают*» [с. 168] на фоне «*шевелица*», «*ево*» и др. выглядит по меньшей мере странно. Смысл фонетической фиксации теряется, более того, она дезориентирует будущего исследователя.

Эти и некоторые другие мелкие упущения не снижают общей весьма высокой оценки книг фольклористами, этнографами, лингвистами, культурологами – всеми специалистами, которые, если судить по отзывам и индексу цитируемости, уже активно используют представленные материалы в научной и полевой практике.

Вышедшие к настоящему времени три сборника «Актуальных проблем полевой фольклористики» вполне оправдывают свое

название: отраженные в них идеи и находки, предлагаемый исследовательский и собирательский инструментарий, введенные в научный оборот тексты не только дополняют общую картину состояния современного фольклора и фольклористики, но значительно расширяют поле деятельности специалистов в этой области, выявляют те важнейшие проблемные зоны, внимание к которым откроет новые перспективы изучения традиционной культуры.

В заключение — несколько пожеланий в адрес организаторов семинара и редколлегии сборников. Во-первых, представительскую географию участников хотелось бы видеть более широкой. Мнения и идеи, которыми могут поделиться коллеги-полевики из Беларуси, Украины, Литвы, других стран ближнего и дальнего зарубежья, думается, будут любопытны и полезны всем специалистам. Во-вторых, большее внимание новым традициям, формирующимся в

условиях урбанистической, информационной культуры (Интернет-фольклор, городской фольклор, фольклор профессиональных сообществ и т.д.) позволит поднять обсуждение современных явлений на принципиально иной уровень. Нынешний недостаток научной и методической рефлексии в этом направлении очевиден.

Остается пожелать новому изданию долгой и плодотворной жизни, интересных авторов и свежих идей, оригинальных решений и традиционных текстов. Ждем следующего выпуска.

Литература

Гусев 1995 — Гусев В.Е. Жив ли фольклор? // Живая старина. 1995. № 2. С. 9–11.

Культурный ландшафт 1998 — Культурный ландшафт Русского Севера: Пинежье, Поморье: 1-й тем. вып. докл. семинара «Культурный ландшафт» / В.Н. Калущков, А.А. Иванова, Ю.А. Давыдова, Л.В. Фадеева, Е.А. Родионов. М., 1998.

В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕСПУБЛИКАНСКОМ ЦЕНТРЕ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

вышла в свет книга

Первый Всероссийский конгресс фольклористов: Сборник докладов / Отв. ред. А.С. Каргин. — М., 2005. — Т. 1. — 448 с.

Настоящее издание составили доклады, подготовленные для Всероссийской научной конференции «Современная российская фольклористика: классическое наследие и XXI век» и I Всероссийского конгресса фольклористов учеными, педагогами, деятелями культуры и искусства, представляющими различные научные направления и школы, образовательные структуры и художественные коллективы страны.

В I том вошли работы, посвященные наиболее актуальным историко-теоретическим и методологическим проблемам современной фольклористики: осмыслению стоящих перед наукой задач и ее исторического опыта, определению места и роли фольклористики в контексте гуманитарных наук и современном социокультурном пространстве, разработке нового технологического инструментария исследовательской деятельности.

Книга адресована специалистам в области фольклора и традиционной культуры.

Приобрести ее можно по адресу: **119034, Москва, Турчанинов пер., д. 6.**
Тел.: (495) 708-31-08. Факс: (495) 245-06-75.

При оплате по безналичному расчету просьба сообщить точные реквизиты Вашей организации.